

ВЫСОКИЙ БРЮНЕТ В ЖЕЛТОЙ ПЛАСТИНКЕ,

или ВОЛШЕБНЫЙ ПОЛЕТ ВО ВЧЕРА

А вот я в детстве не мечтал о космосе. Не знаю, почему. Все, наверное, мечтали, а я нет. Должно быть, не чувствовал я гармонии космоса, и музыка его тогда во мне не звучала. Зато звучала во всей стране: «Я — Земля, я своих провожаю питомцев...». Нет, не хотелось мне, как питомцу, приобщаться к тайнам мироздания. Позднее эти тайны сами открылись мне. Через Космос. Точнее — через «Спэйс». А если быть совсем точным — через неповторимую музыку блистательного французского композитора Дидье Маруани.

Было это в конце семидесятых. Я и сейчас мысленно ставлю ту каскету, и первые аккорды космической мелодии на мощных крыльях выносят меня из зоны притяжения душной столицы, освобождая от бремени земных забот, от житейской суеты, от дыр в карманах, от безответной любви, от очередного партсъезда, и от чего-то там еще... Тихо, не мешайте. Я уже в неведомости. В музыке...

— В музыке я с пяти лет... — Дидье делает паузу. Наверно, для того, чтобы я представил его в возрасте маленького Моцарта. Это сложно сделать. Кажется, он уже тогда был высоким brunetом с

желтой пластинки (во всяком случае, у меня она именно такого цвета). Апрельского завода. — В классической музыке, — уточняет Дидье. — С детства мечтал стать дирижером, еще в музыкальной школе в Монте-Карло, но потом, поступив в Парижскую консерваторию, понял, что мое призвание — это композиция. В 1977 году ко мне пришел первый настоящий успех. Имя ему было «Спэйс». И это не случайно. Музыка, как и космос, не знает границ, она понятна всем без перевода. «Спэйс» понимали и принимали всюду. Целых шесть лет длился мой звездный час. А в 1983 году на гребне славы я приехал в

Москву. Честно говоря, тогда осуществить это было гораздо сложнее, чем полететь в космос. Но зато мы провели здесь необыкновенные дни...

Необыкновенные дни по обыкновению чаще всего остаются незамеченными. Их просто некогда замечать, особенно ночами, поскольку тебе чуть больше двадцати, на часах чуть меньше двенадцати, вечеринка в разгаре, и еще не отцвела сирень в раскрытом окне, где одинокий желтый глаз светофора мигает почти в такт мелодии, как светомызыка на дискотеке. И вы стоите у окна, и ты на ухо ей несешь какую-то чушь, показывая на ковш

Большой Медведицы, а твой приятель громко хохмит по вашему адресу за дверью: «Внимая сказочному «Спэйсу», они стояли фэйсом к фэйсу...»

— Наша любовь к Москве оказалась взаимной. Я убедился в этом теперь, когда спустя восемь лет мы приехали на гастроли, не имея нормальной рекламы, и оказалось, что нас помнят и любят. Несмотря на то, что новые кумиры взойшли на небосклоне и появилось новое поколение...

Новое поколение, как известно, выбирает «пепси». Наше поколение выбирало «Волшебный полет» — пластинку, которая разлеталась тогда в магазине «Мелодия» с космической скоростью. А руководитель «полета» астронавт Экама, известный в быту, как композитор Дидье Маруани, свой выбор сделал давно...

— Моими духовными наставниками, оказавшими влияние на творчество, стали такие гении, как Шопен, Бетховен, ну и, конечно же, самые великие музыканты нынешнего столетия — «Битлз». Из поэтов я выбирал Гюго, Экзюпери... Да, поэзия — это не обязательно то, что написано стихами. Ее можно встретить всюду. В прозе, да и вообще в повседневной жизни, где угодно, на улице, в парке, на стадионе...

На стадионе в Лужниках тоже пульсировала его музыка. Семьдесят девятый год стал чемпионским для московского «Спартака» — самой поэтической футбольной команды того времени. И пьесы Маруани, звучавшие в перерывах между таймами, как бы иллюстрировали без-

удержную фантазию красно-белых на зеленом ковре лужниковского поля. «Вежливое похищение» — это о том, как филигранно крал мячи у соперников бывший защитник, а ныне старший тренер спартаковцев Олег Романцев. «Баллада» — это наверняка о легендарной игре суперфорварда Жоры Ярцева. И, наконец, «Волшебный полет». Конечно же, о фантастических бросках лучшего вратаря тех лет Рината Дасаева...

— А я ведь тоже был вратарем, — улыбается Дидье. — Причем играл в юношеской команде «Монако», которую тренировал знаменитый Мишель Идальго. Любовь к футболу у меня осталась на всю жизнь. С моим бывшим тренером мы продолжали встречаться и после того, как я ушел из спорта ради музыки. Четыре года назад, когда сборная Франции готовилась к чемпионату Европы, я играл для них, но уже как музыкант. Я также дорожу дружбой с Мишелем Платини — он не только великий футболист, но и неординарный человек с богатым внутренним миром и высокой культурой. Хорошо, что сейчас он будет заниматься футболом на государственном уровне. Возможно, ему удастся отнять футбол у бизнеса и вернуть ему изначальный смысл — игру. А игре — вернуть поэзию, доставляющую радость и наслаждение людям...

Радость и наслаждение... Какие-то странные чувства. Советскому человеку, должно быть, грешно сейчас о них думать. Столько лет мы добивались того, чтобы не было бо-

гатых, не было счастливых. И вот, наконец, добились. Так о какой радости, о каком наслаждении мы говорим? О духовном? Ерунда! Бизнесу, бизнесу надо учиться! На деньги все надо переводить. На валюту. И не верить рассказам о всяких там благородных поступках и благотворительных акциях. Это все причуды богатых. Вот когда мы разбогатеет, тогда тоже будем делать широкие жесты. А пока...

— Я принял участие в благотворительной акции «Москва — Брест — Берлин», потому что, как и все люди в мире, с болью воспринял чернобыльскую трагедию. Может быть, даже острее других, поскольку с вашей страной меня связывают особые симпатии. Я знал, что средства от этой акции пойдут в фонд помощи пострадавшим от чернобыльской катастрофы, и посчитал своим долгом приехать и выступить с концертом. Поверьте, я был очень тронут тем приемом, который мне оказали. У вас в стране очень доброжелательные и приветливые люди... Я надеюсь, что в скором времени буду приезжать к вам чаще, ведь я собираюсь осуществить один грандиозный проект, связанный, естественно, с музыкой...

С музыкой Дидье Маруани у меня связан, возможно, не столь грандиозный период в моей жизни, но зато именно в нем я по-настоящему расправлял крылья, взлетая над всем будничным и обыденным в фантастическом ВОЛШЕБНОМ ПОЛЕТЕ... Я достаю пластинку из потрепанного конверта. Увы, ее уже не послушаешь. Здоровая трещина и отколотый кусок. Должно быть, сын уронил ее, когда пытался без меня поставить на проигрыватель. Я искал осколок пластинки, но он бесследно исчез. Как тунгусский метеорит. Еще одна загадка космоса. Еще одна тайна мироздания...

Александр ВУЛЫХ.